

Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом»

**Роль института Духовных Управлений Мусульман во взаимодействии
государства с мусульманской общиной**

Научный руководитель – Иванов Евгений Александрович

Ураков Павел Маркович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
социальных наук, Москва, Россия

E-mail: t.urakov@ya.ru

Второй по числу приверженцев религией в России является ислам, его исповедуют около 6% россиян. В семи регионах России этнические мусульмане составляют большинство населения. Российская Федерация, согласно Конституции, является светским государством, в котором религиозная сфера выведена из сферы секулярного. Следовательно, органы государственной власти не могут вмешиваться в вопросы, находящиеся в ведении религиозных общин, а представители духовенства, в свою очередь, не должны выступать в качестве политических деятелей. Однако мусульмане составляют в России весьма крупное меньшинство, а ислам в последние годы становится распространенным способом формирования собственной идентичности [3, 5]. Этим обусловлена необходимость налаженного взаимодействия государственной власти с мусульманской общиной России. Особую актуальность это приобретает в контексте борьбы с экстремизмом и его террористическими проявлениями, и в этом задачи нынешней государственной власти и традиционного ислама схожи [1].

Ислам не предполагает наличие какой-либо иерархически организованной религиозной структуры, коей, является церковь в православии или католичестве, в этой связи основной площадкой для взаимодействия государства и уммы (мусульманской общины) в России выступает институт муфтиятов или, другими словами, Духовных Управлений Мусульман (ДУМ). Муфтияты функционируют на двух уровнях: федеральный ДУМ и региональные ДУМ. Особенностью такой формы организации, как муфтияты, является то, что в каноническом суннитском исламе не предполагается строгой вертикально организованной иерархической структуры духовенства (аналог такой структуры есть только в шиитском течении).

Однако позиция, проводимая государством через ДУМ, не всегда соответствует низовому запросу со стороны общины, что нередко приводит к кризисам легитимности муфтиятов, подталкивая протестно настроенных верующих к обращению к неформальным религиозным практикам и радикализму [2, 4, 6]. Следовательно, деятельность ДУМ не отвечает в полном объеме существующему социальному запросу и не справляется с задачей предотвращения и урегулирования конфликтов.

В таком случае остаётся неясным, почему ДУМ остаётся ведущим посредником между государством и общиной, если он подвергается критике с обеих сторон? Это противоречие составляет исследовательскую проблему данной работы. Отсюда ключевой вопрос данного исследования: чем обусловлено сохранение ДУМ своего положения в системе отношений государства и исламской уммы? Исходя из этого, целью работы является выявление факторов, повлиявших на закрепление института муфтиятов в качестве основной переговорной площадки между рядовыми мусульманами и федеральным центром.

Мусульманские регионы России образуют два макрорегиона: **Кавказ** (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика и Чеченская Республика) и **Поволжье** (Республика Башкортостан и Республика Татарстан).

Из каждого макрорегиона было выбрано по одному наиболее типовому региону, каждый из которых задает характер взаимоотношений ДУМ и государства для остальных в своих макрорегионах, а также являются наиболее крупными по численности населения. В Кавказском макрорегионе для сравнительного анализа была взята **Республика Дагестан**, в Поволжском - **Республика Татарстан**.

Литература

1. Ахмедов Р.М. Теологическое обоснование государства в идеологии христианства и ислама. Вестник экономической безопасности. 2018;(2):8-11.
2. Бобровников В. Исламское возрождение" в Дагестане: 20 лет спустя //Центральная Азия и Кавказ. - 2007. - №. 2 (50).
3. Кудряшова И.В. Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: священный текст и социальный опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2017. - №4. - С. 349-365.
4. Мухаметшин Р. М. Становление конфессиональной политики в России: опыт Татарстана // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2010 г. - №2. - С. 59-72.
5. Нуруллина Р.В. Эволюция функциональной роли этничности в процессе исламского возрождения (на примере Татарстана) //Этнополитика и миграция: конфликты, согласие и толерантность в XXI веке: сборник статей Международного научного симпозиума-Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. - №3. - С. 74-75.
6. Yemelianova G. M. Muslim-state relations in Russia //Muslim Minority-State Relations. - Palgrave Macmillan, New York, 2016. - С. 107-132.